

N.A. Nigmatov, G.V. Bushin, A.I. Kurtyak
SPECIFICITIES OF OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE
ACTIVITY PERFORMED BY OFFICIALS AND OPERATIONAL
UNITS OF STATES ABROAD BY THE CASE OF UK
AND GERMANY

Nikolai Nigmatov – Associate Professor, the Department of Internal Affairs Bodies Operational Activity, Saint-Petersburg State University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, PhD in Law, St. Petersburg; e-mail: nigmatov1994@mail.ru.

Georgiy Bushin – Senior Lecturer, the Department of Internal Affairs Bodies Operational Activity, Saint-Petersburg State University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, PhD in Economics, St. Petersburg; e-mail: Mia1273@mail.ru.

Andrey Kurtyak – Lecturer, the Department of Internal Affairs Bodies Operational Activity, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, St. Petersburg; e-mail: kurtyak2017@inbox.ru.

The article provides a theoretical analysis of the operational and investigative activities by officials in the United Kingdom and Germany. In Russia just like in Great Britain and Germany, the activities performed by officials engaged in operational and investigative efforts aimed to combat crime are based not only on the legislative regulation of criminal liability, but likewise on the activities performed by special state executive bodies, endowed with legal powers of authorities for the implementation of their functions. The study of specific features of the legal regulation of the activities exercised by officials engaged in operational-search activities in these countries will allow in general identify positive and negative aspects in the fight against crime and correlate them with the Russian rules of law governing operational-search activities.

Keywords: operational-search activity; official; ORD (operative and search activities) subjects; Great Britain; Germany; Scotland Yard; National Crime Control Bureau; Scottish Crime Control Agency; Federal Criminal Police Department.

Н.А. Нигметов, Г.В. Бушин, А.И. Куртяк
ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОПЕРАТИВНЫХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ
НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ГЕРМАНИИ

Николай Александрович Нигметов – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; e-mail: nigmatov1994@mail.ru.

Георгий Владимирович Бушин – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; e-mail: Mia1273@mail.ru.

Андрей Иванович Куртяк – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; e-mail: kurtyak2017@inbox.ru.

В статье проведен теоретический анализ оперативно-розыскной деятельности должностных лиц оперативных подразделений Великобритании и Германии. В Российской Федерации, так же как в указанных государствах, деятельность должностных лиц осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по борьбе с преступностью, строится не только на законодательном регламентировании уголовной ответственности, но и на работе специальных органов государственной исполнительной власти, наделенных для реализации своих функций властными юридическими полномочиями. Изучение особенностей правового регулирования деятельности должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в данных странах, позволит в целом выявить положительные и отрицательные стороны в борьбе с преступностью и соотнести их с российскими нормами права в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; должностное лицо; субъекты ОРД; Великобритания; Германия; Скотланд-Ярд; Национальное управление по борьбе с преступностью; Шотландское Агентство по борьбе с преступностью; Федеральное управление криминальной полиции.

При исследовании вопросов зарубежного опыта организации и деятельности должностных лиц оперативных подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, наше внимание было обращено, в первую очередь, к странам с высоким экономическим потенциалом, уровнем жизни и с развитой промышленностью. Изучая статистику показателей и структуру экономик зарубежных стран, необходимо выделить ряд государств, чей потенциал развития и уровень жизни значительно отличается от других в положительном направлении. Такими странами являются Великобритания и Германия.

Проведя сравнительный анализ ситуаций в Российской Федерации и Великобритании, Германии, было выявлено, что борьба с преступностью строится не только на законодательном регламентировании уголовной ответственности, но и на деятельности специальных органов государственной власти, наделенных для реализации своих функций властными полномочиями, в области осуществления оперативно-розыскной деятельности, направленной на выполнение гласно и негласно уполномоченными на это государственными органами мероприятий с целью выявить, пресечь или раскрыть преступление, отыскать скрывающихся и пропавших без вести людей, установить имущество, подлежащее конфискации, добыть информацию о событиях и деяниях, опасных для государства безопасности.

Особенности ОРД Великобритании

Начиная изучение особенностей организации деятельности должностных лиц оперативных подразделений Великобритании, необходимо обратиться к самой статистике преступности в этой стране, особенностям построения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в данной стране.

Так, согласно данным на территории Соединенного Королевства Великобритании в 2019 г. зарегистрировано 4 млн 874 тыс. 320 преступлений, что на 14% ниже показателей преступности уровня 2010 г.[8].

Большинство преступлений в Великобритании – преступления против собственности (более 70%). В 2019 г. зарегистрировано 620 убийств, около 17500 случаев насилия, повлекших серьезные последствия для жизни и здоровья. В 2019 г. произошло 114589 грабежей (снижение на 9% по сравнению с 2018 г.), 518695 краж со взломом (снижение на 3% по сравнению с 2018 г.) и 584965 краж, угонов транспортных средств (снижение на 2,5% по сравнению с 2018 г.) [8].

Представленные данные говорят об уверенном снижении уровня преступности, увеличении эффективности работы органов и должностных лиц оперативных подразделений, а также повышении правовой культуры и грамотности населения.

В Российской Федерации и Великобритании центральной частью любой правоохранительной системы являются оперативные подразделения и их должност-

ные лица. О.Е. Козлова считает, что благодаря применению методов по выявлению, документированию и поиску лиц, совершивших преступления, королевская полиция обеспечивает реализацию принципа неотвратимости наказания переступивших черту закона лиц [4].

К должностным лицам оперативных подразделений, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность в Великобритании, относятся следующие субъекты оперативно-розыскной деятельности:

- 1) полиция Лондона (Скотланд-Ярд);
- 2) Национальное управление по борьбе с преступностью;
- 3) Шотландское управление по борьбе с преступностью;
- 4) Национальная служба криминальной разведки;
- 4) Служба безопасности;
- 5) Секретная разведывательная служба.

Субъекты и должностные лица оперативных подразделений и др. подразделения правоохранительных органов всех округов Великобритании независимы в своей работе от центрального аппарата Министерства внутренних дел, хотя формально входят в него. Однако уровень взаимодействия между подразделениями достаточно высок, что вызвано объективным требованием слаженности оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступностью.

Несмотря на хорошо организованную систему отношений субъектов и должностных лиц, обладающих полномочиями в сфере оперативно-розыскной деятельности, в стране обеспечен четкий и строгий контроль за их работой. Это продиктовано самой природой оперативно-розыскной деятельности, возможной субъективностью в выборе приемов и методов работы, а также отсутствием зачастую прямых доказательств причастности гражданина к совершению преступления [6].

В отличие от Российской Федерации, где граждане вправе обжаловать решения органов и должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в судебном порядке, в Великобритании для этого создан такой субъект пра-

ва, как Трибунал, не входящий в судебную и правоохранительную систему. Решения Трибунала основаны на нормах национального права и не подлежат отмене в связи с невозможностью их обжалования. Эффективность Трибунала заключается в его уникальности и универсальности для всей структуры оперативных подразделений.

Так, по мнению И.В. Важениной, контроль за деятельностью оперативно-розыскных подразделений обеспечивается институтом уполномоченных, в обязанности которых также входит выдача разрешений на проведение оперативно-розыскных мероприятий, затрагивающих конституционные права человека [1].

Таким образом, в Великобритании, в отличие от Российской Федерации, судебные органы не осуществляют функции по контролю за работой должностных лиц оперативных подразделений и не проводят санкционирование отдельных видов оперативно-розыскных мероприятий. Данное отличие диктуется спецификой оперативно-розыскной деятельности в рассматриваемой стране, наличием охраняемых государством тайн, а также требованием оперативности в принятии решений должностных лиц оперативных подразделений Великобритании.

Нормативно-правовая база, регламентирующая оперативно-розыскную деятельность оперативных подразделений Великобритании, состоит из издаваемых парламентом законов, актов, принятых на основе делегированного права, ведомственных документов (приказов, инструкций), судебных решений. При этом, несмотря на то, что Великобритания относится к системе прецедентного права, сфера оперативно-розыскной деятельности регулируется преимущественно законами и ведомственными нормативно-правовыми актами, что обусловлено освобождением оперативных подразделений от судебного контроля, а также невозможностью трактовки в зависимости от конкретной ситуации.

Основными документами, регламентирующими ОРД на территории Великобритании, являются следующие: Акт «О

регулировании розыскных полномочий» от 2000 г., Акт «О Службе безопасности» от 1989 г., Акт «О разведывательных службах» от 1994 г., Акт «О полиции» от 1997 г., Акт «О полицейских и уголовных доказательствах» от 1984 г. и др.

В стране существуют определенные законом нормативы по проведению отдельных оперативно-розыскных мероприятий, которые могут быть проведены в исключительных случаях при наличии достаточных оснований полагать о совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Некоторые ученые к таким ОРМ относят наблюдение (осуществление аудио- и видеofиксации лица, документирование передвижений объекта наблюдения); операцию «под прикрытием» (проверочная закупка, внедрение с проникновением в преступную среду); агентурную работу (работу с лицами, которые предоставляют необходимую информацию о преступлениях и о лицах, их совершивших). Это обусловлено важностью и повышенной ответственностью при проведении указанных мероприятий [2].

Таким образом, особенность правового регулирования, а также само построение ОРД Великобритании заключается в отсутствии судебного контроля за деятельностью соответствующих органов, ориентированности на решение норм внутреннего права, закрытости характера системы, а также достаточно высоком уровне независимости в работе. Сами ОРМ, принимаемые в оперативных подразделениях, соответствуют проблематике построения преступности в стране и в большей степени синхронизированы с российскими, описанными в ФЗ «Об ОРД» от 1995 г.

Особенности ОРД Германии

Несмотря на вторую мировую войну, когда Германия перестала существовать в правовом, экономическом и социальном компонентах, сегодня немецкое государство находится в авангарде списка промышленно развитых стран мира с высокой правовой культурой и низким нигилизмом.

В Германии сегодня существует ряд факторов, способствующих усиленной

работе правоохранительных органов в борьбе с преступностью, что, в свою очередь, приносит свои результаты, доказательством которых является статистика совершенных преступлений в стране.

Так, в 2019 г. в Германии произошло более 2,75 млн преступлений, из них: 501 тыс. преступлений против личности, из которых 108 тыс. – тяжкие и особо тяжкие; 2,11 млн имущественных преступлений (в основном кражи и грабежи); 38 тыс. преступлений сексуального характера; 547 убийств, жертвами которых стал 291 человек; 18 тыс. политически мотивированных преступлений (зачастую связаны с использованием запрещенной символики). Цифры статистики в сравнении с предыдущими годами говорят о постепенном снижении совершенных преступлений практически по всем видам. Несмотря на это, остается на уровне прошлых лет количество преступлений, совершенных иностранными гражданами, постоянно проживающими на территории Германии (27% от удельного веса).

В системе федеральных органов исполнительной власти ФРГ существует два ведомства, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность на всей территории государства: Министерство внутренних дел ФРГ и служба военной разведки и контрразведки (далее – МАД). Необходимо отметить, что в Германии существует еще ряд ведомств (служба таможенного розыска, служба по борьбе с почтовыми хищениями и др.), которые также наделены полномочиями в сфере ОРД, но их направленность определена отдельным направлением.

МВД Германии в своей структуре содержит три подразделения, наделенные полномочиями по проведению ОРМ. К ним относятся: Федеральное управление криминальной полиции (далее – БКА); Федеральная пограничная охрана (далее – БГШ); Федеральное ведомство по охране конституции (далее – БШФ).

Основу БКА составляет подразделение, аналог которого в России составляет уголовный розыск. БКА осуществляет сбор, анализ поступающей оперативной информации, координирует работу всех

подразделений криминальной полиции немецких земель в вопросах предупреждения и выявления преступлений, а также представляет в Германии национальное бюро Интерпола [7]. Особую роль БКА играет в борьбе с организованной межрегиональной и международной преступностью, осуществляя общее руководство всех полицейских ведомств.

Основной задачей БГШ является обеспечение безопасности немецких государственных границ, а также осуществление оперативно-розыскных мероприятий в случае выявления совершения преступлений пограничного характера. Личный состав БГШ находится в непосредственном подчинении министра внутренних дел ФРГ и является оперативным резервом полиции в случае осложнения оперативной обстановки в стране [3].

БШФ – фактически самостоятельный правоохранительный орган, но юридически также входит в состав МВД. Основная задача БШФ – проведение контрразведывательной деятельности на территории Германии. БШФ также часто называют политической полицией, так как она осуществляет оперативно-розыскные мероприятия по защите конституционного строя и основного государственного направления деятельности. Отличие БШФ от других подразделений МВД заключается в практике расширенного использования негласных ОРМ, связанных со сбором информации об иностранных разведывательных органах, работающих на немецких землях.

Отчасти похожими функциями наделена военная служба разведки и контрразведки Минобороны ФРГ. Данная служба обеспечивает проведение ОРД с целью обеспечения обороноспособности страны, а также в отношении военных разведок других стран [5].

Нормативно-правовая база, регламентирующая оперативно-розыскную деятельность органов государственной власти Федеральной республики Германия, содержит: Закон «Об ограничении тайны переписки, почтовых отправлений и телефонной связи» от 1968 г.; Уголовно-процессуальный кодекс 1977 г. (в ред. от

07.04.1987 г.); Закон «о Федеральной разведывательной службе (БНД)» от 1990 г.; Закон «О Службе военной контрразведки (МАД)» от 1990 г.; Федеральный закон «Об охране Конституции» от 1990 г.

Кроме федерального законодательства, в Германии действуют местные земельные акты, регламентирующие деятельность оперативных подразделений на отдельном муниципальном образовании ФРГ. При этом каждое ведомство, в компетенцию которого входит осуществление оперативно-розыскной деятельности, имеет право издавать подзаконные нормативные акты, касающиеся регламентации федеральных законов и организации внутреннего порядка функционирования.

Важное отличие федерального законодательства от законодательства земель Германии является компетенция на внесудебное разрешение по проведению ОРМ, ограничивающих права и свободы граждан (право на тайну телефонных переговоров, почтовой, телеграфной и электронной связи, неприкосновенность жилища). Такие мероприятия могут быть проведены Федеральной разведывательной службой без судебного решения и до принятия решения о возбуждении уголовного дела в рамках проведения разведывательной или контрразведывательной деятельности в случае санкционирования федеральным министром внутренних дел, руководителями Службы военной контрразведки или Федерального ведомства по охране Конституции [7].

Другими словами, органы немецкой полиции, в составе которой имеются оперативные подразделения, не вправе осуществлять ОРМ, ограничивающие указанные выше права и свободы без судебного разрешения. После возбуждения уголовного дела и назначения предварительного расследования, когда собранные оперативные данные легализованы и переданы в полицию, все последующие ОРМ проводятся с санкции суда, в случаях, не терпящих отлагательств, – с разрешения прокурора и с последующим обращением в суд [5].

ОРМ, не затрагивающие ограничения правового статуса человека и гражданина,

указаны в уголовно-процессуальном кодексе ФРГ. Так, например, с разрешения суда полиция вправе осуществлять негласное наблюдение с применением фото- и видеоаппаратуры в отношении интересующих лиц и их транспортных средств, составление фоторобота подозреваемого в совершении преступления, прослушивание телефонных переговоров и производить их запись. УПК ФРГ запрещает использование при организации ОРМ мер физического воздействия, гипноза, шантажа и полиграфа (детектора лжи).

Органы, обладающие правом организации ОРД, осуществляют такие мероприятия, как проверочная закупка, создание формальных юридических лиц, использование информации агентов (осведомителей). Данные мероприятия используются наряду с отмеченными выше, целью их является помощь в сборе доказательств по делу с целью выяснения мотивов преступления, всех его обстоятельств и поиска лиц, совершивших криминальное деяние.

Таким образом, немецкая система государственных органов власти, осуществляющих ОРД, как и в России, носит федеральный и региональный характер, где есть центр, обеспечивающий координацию всей оперативной работы. МВД ФРГ, при этом, обладает более широкими полномочиями по сравнению с аналогичным российским ведомством. Так, МВД Германии выполняет разведывательную и контрразведывательную функцию, обеспечивает защиту конституционного строя, а также выполняет полномочия по личной охране высших должностных лиц ФРГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Важенина И.В.* Некоторые аспекты правоохранительных органов Великобритании в организации международного полицейского сотрудничества // Академическая мысль. 2019. № 2 (7). С. 68–71.

2. *Горшенева И.А., Безбородова Л.А.,*

Лисеенкова Д.П. Актуальные вопросы миграционной политики (на примере Германии) // Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 2. С. 68–70.

3. *Дубовик О.Л.* Международное сотрудничество в сфере исследований актуальных проблем уголовной политики, уголовного права и криминологии в сфере борьбы с преступностью // Юридические исследования. 2019. № 8. С. 59–68.

4. *Козлова О.Е., Самойлова А.В., Твердохлебова Э.В.* Перспективы применения положительного опыта зарубежных стран в борьбе с киберпреступностью в российской федерации // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 5-8 (64). С. 42–47.

5. *Маркушин А.Г., Морозов О.Л.* Совершенствование правового регулирования совместной оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности полиции – залог повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений (история и современность) // Юридическая наука и практика. 2019. № 2 (46). С. 110–117.

6. *Тарасов М.Ю.* Действия розыскных подразделений уголовно-исполнительной системы в отношении осужденного, уклоняющегося от уголовного наказания за пределами Российской Федерации: проблемы нормативного регулирования и алгоритмы практики // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 3. С. 274–284.

7. *Шихатов Н.В.* Факторы экономической преступности в Германии и Франции: сравнительный анализ // Вестник науки. 2020. № 4(25). С. 99–102.

8. The Guardian (Великобритания): изнанка преступного мира Великобритании XXI века // Россия сегодня. ИноСМИ: [сайт]. URL: <https://inosmi.ru/social/20190711/245449259.html> (дата обращения: 21.12.2020).